

«ЛЕНИН, ГОД 1903-й»

Ю. КАРАСИК

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БУДУЩИМ ФИЛЬМОМ

ТЫСЯЧА девятьсот шестьдесят восьмой год... Вероятно, полвека — все-таки очень небольшой исторический срок. Во всяком случае, в нашем фильме, где мы рассказываем о шестом июля 1918 года, не прибегая ни к каким нарочитым историческим аналогиям, нас ни на секунду не покидало ощущение, что мы делаем фильм о том, что волнует нас сегодня. Такое осмысление исторического материала представляется мне наиболее интересным.

И вот работа над новым фильмом — «Ленин, год 1903-й». И опять в его основе — подлинные события, подлинные документы: борьба Ленина за создание большевистской партии, борьба за утверждение величайшего философского, политического и идейного движения современности — большевизма. Работа над сценарием уже закончена (авторы Ф. Горенштейн, Ю. Карасик). Вместе с оператором М. Сусловым и художником Б. Бланком мы разрабатываем планы будущей постановки, эскизы декораций, костюмов. Идут поиски актеров — тех, кому предстоит воплотить образ Ленина и его сподвижников — ветеранов русского революционного движения. Съёмочная группа ставит перед собой задачу завершить фильм к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

В нашем распоряжении огромное количество интересных фактов, свидетельств, воспоминаний. Все это, а также опыт предыдущего фильма, казалось бы, само собой предопределяло направление нашей будущей работы. Но чем больше мы вдумываемся в наш замысел, тем яснее становится, что принцип документальности и хроникальности, который был таким плодотворным для нас в работе над «Шестым июля», отнюдь не является волшебным ключом, одинаково пригодным к любому историческому материалу. Дело не в том, что события Второго съезда партии менее драматичны, чем события шестого июля. Отнюдь. Даже скупые протоколы съезда раскрывают глубочайшие коллизии, каждая из которых достаточна для создания напряженнейшего драматического произведения.

Но события «Шестого июля» в своем естественном хроникальном ходе, в своем конкретном, ограниченном сутками жизненным явлении как бы представляли собой законченный в самом себе художественный образ определенной эпохи. Будучи воспроизведенными на экране с возможной исторической точностью и достоверностью, они уже создавали этот образ. А политическая борьба на Втором съезде при всем своем драматизме могла быть понята, понята правильно, только во всем многообразии и сложности тех жизненных связей, которые определяли позицию каждого ее участника.

Это и многолетняя борьба Ленина за создание партии, за создание общерусской партийной газеты, и трагическое бесправие России, погруженной во мрак самодержавного деспотизма, и народные страдания, ощущаемые большинством

участников съезда как страдания собственные. Это и сложная история русского революционного движения. Это, наконец, тысячи событий, фактов, документов, хроникальное воспроизведение которых потребовало бы десятков многосерийных картин.

Чтобы попытаться сказать об этом в одном фильме, нужно, видимо, идти другим, «традиционным» путем, тем, каким идет драматургия со времен Софокла

Ю. Карасик

и Еврипида. Путем, воспроизводящим не хронику событий, а их образ.

И снова, разумеется, в этом замысле самая большая сложность для нас заключается в решении образа Ленина.

Каждый человек, который всерьез задумывался над ленинским образом, волею обстоятельств вглядывался в него более внимательно, понимал, конечно, что все мы не можем охватить величия и необык-

новенной красоты этого человека.

Я убежден, что если бы у какого-нибудь художника хватило сил и возможностей изобразить Ленина во всей той нравственной красоте и величии, какие он проявляет во всех своих поступках и делах, то возник бы образ, равного которому по силе нет и не было во всей мировой литературе. И я думаю, что это закономерно. Закономерно исторически. Потому что Ленин как человеческий тип, как интеллект явился вершиной развития всей человеческой цивилизации. Именно вершиной.

Для меня Ленин прежде всего великий революционер и в то же время русский интеллигент в самом высоком, возвышенном смысле слова. Русский интеллигент, впитавший высшие духовные, нравственные и этические идеалы, взлелеянные, вознесенные и, я бы даже сказал, открытые великими русскими революционными демократами Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, великой русской литературой.

Удивительной слитностью самых возвышенных идеалов со всей жизнью, начиная от великих свершений до будничных, житейских, дорог мне Ленин. Он не только боролся за идеалы коммунизма, не только готов был в любую минуту отдать за них жизнь, но и отдавал ее в прямом смысле слова, день за днем, год за годом, не щадя себя. И ведь он умер молодым еще человеком. Умер от перенапряжения. От чрезмерных душевных, умственных и физических усилий.

И, наконец, самое глав-

ное в Ленине — революционная марксистская мысль, марксистское учение, которое является величайшим идейным открытием человечества. Нужно ни на секунду не забывать, что, помимо того, что это политическая доктрина, это еще и величайшее нравственное духовное учение.

Ленин неизбежно пришел к марксизму как к единственному учению, которое открывало человечеству нового века, отвергнувшему религиозные догмы и оступившемуся в лапах скептицизма, безверия (вспомните у Достоевского — если бога нет, то все позволено), путь к истине, путь к счастью.

Для Ленина учение Маркса это не только путь политической борьбы, не только учение экономическое, это еще и огромное духовное завоевание человечества. Учение, которое дает людям великую истину, что возможно объединение людей, что плоды труда принадлежат тем, кто трудится.

Вот первые, может быть еще предварительные, мысли, с которыми мы приступаем к работе над новым фильмом. И, может быть, самое главное в нашем замысле — это глубокое ощущение, что Ленин не только великий деятель истории, а наш современник в самом прямом и буквальном смысле слова. Мы живем в одну эпоху, в одно время, и конфликты этой эпохи — это конфликты нашего времени. Времени, которое чем дальше, тем с большим основанием называется временем Ленина.

Это наше ощущение мы хотим передать зрителю будущего фильма.